Министерство культуры и молодежной политики Пермского края
Дирекция программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края 2007»
Администрация муниципального образования «Городской округ – г. Кудымкар»
Филиал ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Кудымкаре
Коми-Пермяцкий отдел общественных наук Института языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Коми-пермяки и финно-угорский мир

Материалы
III международной научно-практической конференции
«Коми-пермяки и финно-угорский мир:
будущее края – ответственность молодежи».
28-29 ноября 2007 г., г. Кудымкар

Том 1

Кудымкар 2007

ББК 63.521(=660)я431
УДК 39(=945)(063)
К63

Проект осуществлен в рамках программы «Кудымкар – центр культуры Пермского края 2007»

Поддержка Проекта была осуществлена Министерством культуры и молодежной политики Пермского края.

Составители: Коньшин А.Е., Савельев А.С.

Редакционная коллегия:
Коньшин А.Е. – главный редактор, **Беляков В.А.** – ответственный редактор, **Аксёнова О.П., Дерябин В.С., Косова Л.А., Мальцева Н.А., Перевощиков Ю.С., Савельев А.С.**

Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (28-29 ноября 2007 г., г. Кудымкар). Т. 1. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2007. – 368 с.

Сборник составлен по материалам III международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи», состоявшейся 28-29 ноября 2007 года в г. Кудымкаре. В сборник включены статьи по проблемам этногенеза и этнической истории коми-пермяков, современного состояния и развития языка и литератур финно-угорских народов, рассмотрены проблемы этнокультурной адаптации финно-угорских и самодийских народов в условиях развития рыночных отношений и большого влияния на их самобытность массовой культуры и процессов глобализации.

Редакционная коллегия максимально бережно отнеслась к материалам, представленным участниками конференции, к стилю изложения и авторскому мнению исследователей, которые необязательно совпадают с точкой зрения редакции.

© Коллектив авторов, 2007
© Министерство культуры и молодежной политики Пермского края, 2007
© Филиал УдГУ в г. Кудымкаре, 2007
© Коми-Пермяцкий отдел общественных наук ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007

этнография Башкирии. Т. 3. Уфа. С. 59-104.
25.Семёнов В.А., 1980. Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск. С.5-136.
26.Студзицкая С.В., 2001. Некоторые мотивы древнего искусства лесной Евразии (семантический аспект) // ЭО. Миф 7. София. С.172-191.
27.Чарнолусский В.В., 1965. Легенда об олене-человеке. М. 140 с.
28.Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А., 2002. Аргыжское городище на реке Вятке. М. 188 с.
29.Черных Е.Н., Кузьминых С.В., 1989. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М. 319 с.
30.Шерстобитова О.С., Селезнёв А.Г., 2004. Первопредок на шаманском костюме (к проблеме интерпретации и эволюции образа мамонта) // Уфимский археологический вестник. Вып.5. Уфа. С.264-279.

Список сокращений

БЭС – Большой энциклопедический словарь
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
СА – Советская археология
ТИЭ – Труды института этнографии
ЭО – Этнографическое обозрение

Макаров Л.Д.
г. Ижевск

Русские археологические памятники Коми-Пермяцкого округа (материалы к археологической карте)

В исторической науке второй половины XIX в. утвердилось мнение о позднем проникновении русских поселенцев на территорию будущего Коми-Пермяцкого округа – не ранее XVI в., в основном, связывая его деятельностью Строгановых. В 1901 году А.А.Дмитриев доказал, что русские появились в Верхнем Прикамье задолго до Строгановых – еще в XV в. [2], Однако, этот вывод не касался рассматриваемой территории. Заключение о позднем заселении края русскими сохраняется вплоть до настоящего времени [7; 8]. Надо сказать, что отмеченное выше мнение историков требует корректировки. В условиях отсутствия письменных источников положительные данные дают нам археологические находки.

В X-XV вв. – время существования родановской археологической культуры, носители которой были предками коми-пермяцкого народа. На памятниках этой культуры обнаружены и древнерусские вещи. Подавляющая масса их оказалась в Верхнем Прикамье в результате торговых операций и считаться признаком пребывания здесь выходцев с территории Руси вряд ли может. В числе этих находок [6, рис.66]: предметы вооружения (боевые топоры, булавы, кистени, меч, наконечники стрел), инструменты (хозяйственные топоры, сверла, сошники), бытовые предметы (костяные

гребни – цельные и наборные, игольник, обувная подкова, замки и ключи, навершие и рукояти ножей); украшения (лунницы, решетчатые, монетовидные, шумящие плоские и объемные зооморфные подвески, перстни, браслеты, бубенчики, бляшки), престижные вещи (серебряная византийская посуда, гривны). Другое дело – православные кресты – 4-конечные «скандинавского» типа, эмальерные и с распятием, правда, некоторые из них найдены в родановских могилах, остальные – как случайные находки [6, рис.76; 1, рис.84-1,2,4]. Особое значение имеют памятники, где найдена древнерусская керамика. В настоящее время в крае известно всего два поселения с бесспорными находками такой посуды. Это Роданово городище близ устья Иньвы (давшее имя родановской культуре) и городище Красная Горка, что на правобережье реки Камы на севере Косинского района. Здесь обнаружены: на первом – весьма архаичный целый сосуд со сплошным линейно-волнистым орнаментом, что характерно для домонгольского времени, на втором – несколько обломков керамики с волнистым и многорядным линейным узором, известным и в ордынский период [6, рис.68]. Эти находки свидетельствуют о притоке небольших групп древнерусского населения на территорию округа в конце домонгольского – в начале золотоордынского времени, т.е. в XIII – начале XIV в. Важно подчеркнуть, что пришельцы селились на местных коми-пермяцких поселениях и вряд ли сохранили присущие им этничность и культурные традиции в неприкосновенности – смешение последних с коми-пермяцкими выявлено на аналогичных материалах других поселений Перми Великой – Чердыни и Искора [5]. Несколько более поздняя керамика (XIV-XV вв.?) обнаружена в Кудымкаре (на городище) и в Пешнигорте (на площадке могильников конца VII-IX и XVIII – начала XIX вв.). Это посуда с примесью песка и дробленой раковины в глиняном тесте, называемая славяно-финно-пермской [3, стр.88], отражает тесные контакты между пришлым русским населением и местным коми-пермяцким.

Картографирование памятников первой половины II тыс.н.э. показывает наибольшую концентрацию древнерусских находок на р. Каме (район Гайн), в верхнем течении р. Камы и в бассейне р. Иньвы. Всего же по последним данным выявлено 44 местонахождения таких памятника (рис.1), что, конечно, нельзя считать окончательным их числом.

Период XVI-XVII вв. отражен в письменных источниках более насыщенно. Определяющую роль здесь сыграли данные переписей, что позволило делать более весомые выводы в ходе археологических исследований поздних памятников. В процессе их картографирования были нанесены как «чистые», в этническом плане, поселения и могильники (коми-пермяцкие и русские), так и смешанные. Помимо указанных пермскими археологами в своде памятников населенных пунктов и кладбищ, известных в абсолютном большинстве по данным переписей [9, с.245-287], были учтены и данные археологического обследования, предпринятые как пермскими и кудымкарскими специалистами, так и автором в 1976 [4] и 2002 гг. Составленная мною карта (рис.2) показывает значительную чересполосность проживавших в XVI-XVIII вв. основных этносов округа – коми-пермяков и

русских. Данная картина без особо существенных перемен сохранилась и до настоящего времени. Она объективно отражает, сложившуюся в регионе ситуацию, определяющую этнокультурную толерантность между двумя преобладающими в округе народами. Всего на карте указано 38 памятников, что является лишь первым подсчетом (ранее учет объектов этого времени не проводился) и, естественно, требуется работа по дополнению данного списка. Абсолютное большинство поселений и могильников археологически не обследовано, что также предопределяет объем необходимых работ.

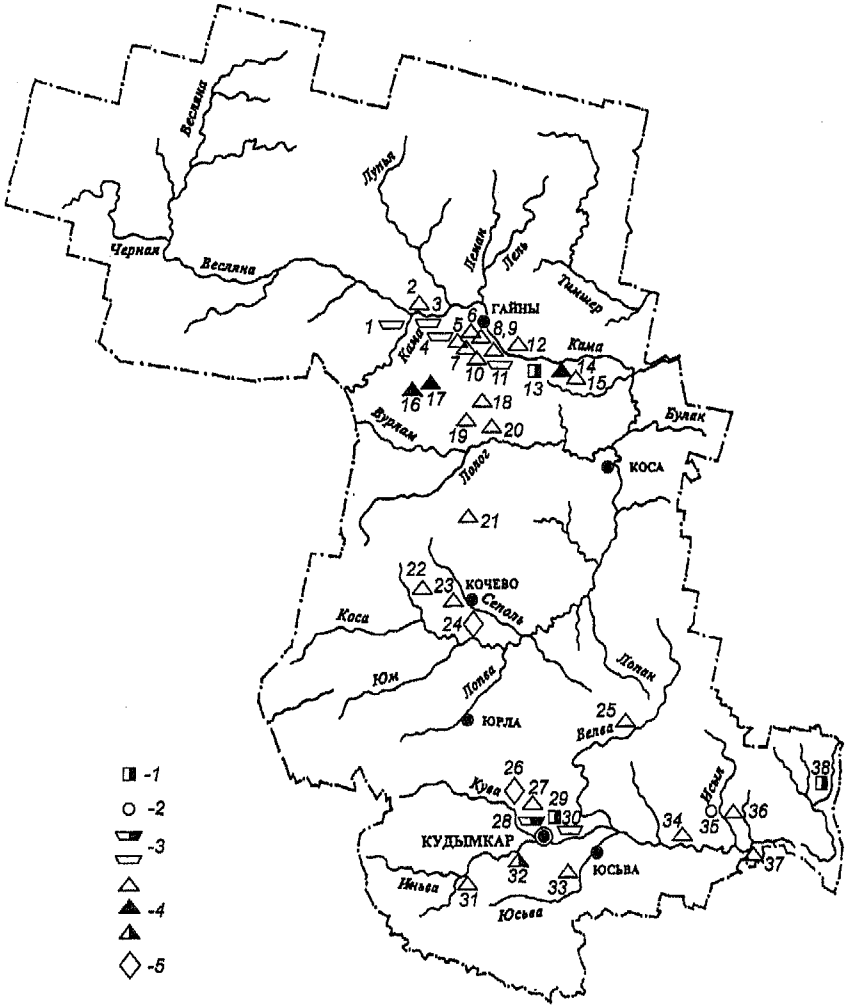

Рис.1. Памятники Коми-Пермяцкого округа с древнерусскими материалами X-XV вв.: 1-городище, 2-селище, 3-могильник, 4-местонахождение, находка, 5-клад (залитые знаки – памятники, оставленные

выходцами из Древней Руси, наполовину залитые – смешанные).

1 – Плёсинский (топор); 2 – д. Логинова (лунница); 3 – Бурдаковский (решетчатая подвеска); 4 – Михалёвский (эмальерный крест, крестопрорезные бубенчики, птицевидные подвески, «баранчики», решетчатые и монетовидные подвески, перстень); 5 – д.Златина (перстень); 6 – д.Федорова (пряжки); 7 – д.Елёва (эмальерный крест, решетчатая подвеска, птицевидные подвески, перстни, сошник); 8 – д.Данилова (птицевидная подвеска, ключ); 9 – д.Харина (ключ); 10 – д.Модороб (решетчатая подвеска, бронзовая булава); 11 – Агафоновский II (крест, бусы, браслет); 12 – д.Старица (крест «скандинавского типа»); 13 – Красная горка (керамика); 14 – с.Пятигоры (крест); 15 – д.Гаврикова (меч); 16, 17 – Гайнская волость (эмальерный крест, энколпион); 18 – д.Мазунина (птицевидная подвеска); 19 – д.Иванчина (птицевидная подвеска); 20 – р.Лолог (медный перстень); 21 – д.Вотяки (слиток новгородского типа); 22 – р.Косыл (лунница); 23 – д.Коча (обувная подкова); 24 – д.Сальниково (ранневизантийское блюдо); 25 – д.Новосёла на р.Велва (медная булава); 26 – Мальцевский (серебряное византийское блюдо); 27 – д.Кипрушева (игольник); 28 – Кудымкарский (украшения); 29 – Кудымкарское (свёрла-2, фр.костяных гребней-2, фр.костяной пластинки с изображением лошади, костяная пластинка от наборного гребня, фр.стеклянных браслета и бусины); 30 – Плотниковский (перстень); 31 – д.Квать-Пелева (полая птицевидная подвеска); 32 – Пешнигортская (керамика); 33 – д.Черноева (топор); 34 – д.Дублёнова (рубчатый перстень); 35 – Вакинское (решетчатая подвеска, лунница, топор); 36 – д.Мартыново (лунница); 37 – Терикановские (серебряная пустотелая бляшка с зернью, полая птицевидная подвеска); 38 – Роданово (керамика). Находки из Кудымкарского музея без их точной привязки: бронзовая булава из д.Конопля; костяное навершие рукояти, костяной кистень и три топора из округа.

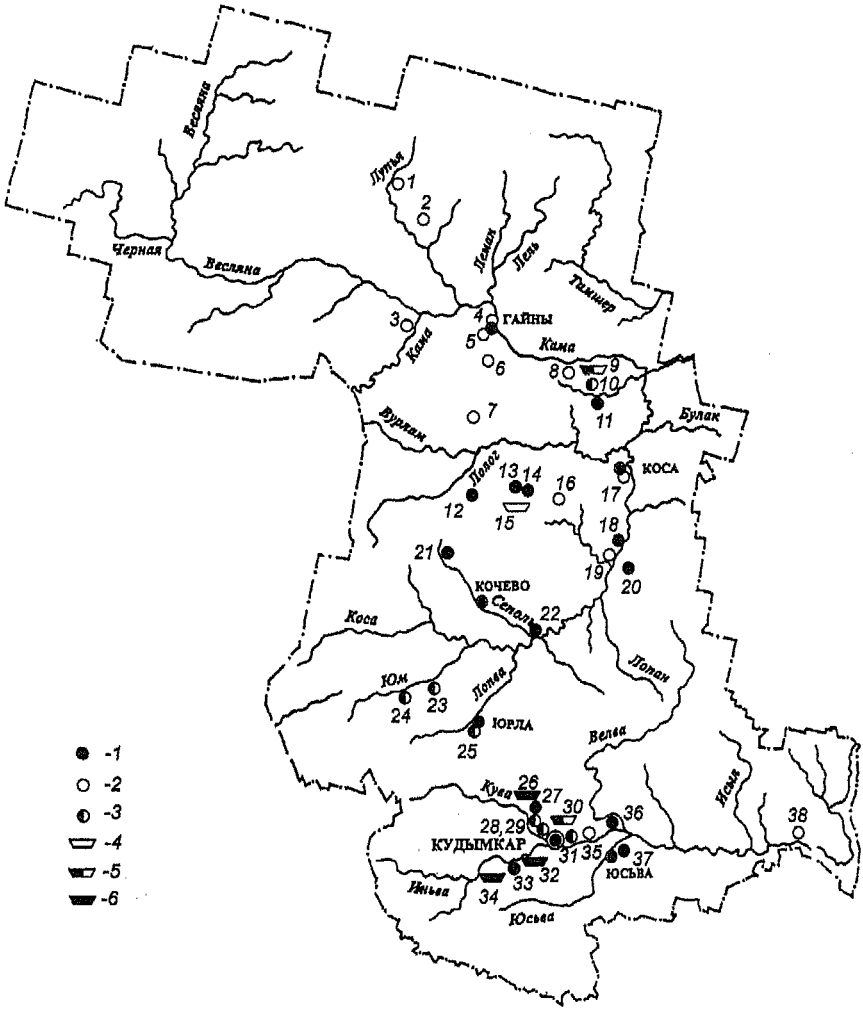

Рис.2. Памятники Коми-Пермяцкого округа XVI-XVII вв.: 1-3 – селища, 4-6 – могильники (залитые знаки – памятники коми-пермяков, не залитые – русские памятники, остальные – смешанные).

1 – Верх-Лупья; 2 – Тошиб; 3 – Плёс; 4 – Гайны; 5 – Данилово III; 6 – Чажегово; 7 – Иванчино; 8 – Подгора; 9, 10 – Пятигоры; 11 – Порошево; 12 – Юксеево; 13 – Подъячево; 14 – Кушдор; 15 – Красильниково II; 16 – Большое Бачманово; 17 – Коса; 18 – Пуксиб; 19 – Варыш; 20 – Важыб; 21 – Борино; 22 – Сеполь; 23 – Юм; 24 – Таволжанка; 25 – Юрла; 26 – Мальцевский II; 27 – Отёво; 28, 29 – Гириб I и II; 30, 31 – Кудымкарские; 32 – Пешнигортский; 33, 34 – Васёво; 35 – Плотникова I; 36 – Архангельское; 37 – Юсьва; 38 – Майкор.

Литература и источники

1. Белавин А.М. Камский торговый путь: Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь, 2000. 200 с.
2. Дмитриев А.А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых //Тр. ПУАК. Пермь, 2001. С.71-77.
3. Лещинская Н.А., Макаров Л.Д. Пешнигортский могильник – источник по средневековой и новой истории коми-пермяков //Коми-пермяки и финно-угорский мир: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Кудымкар, 2005. С.85-95.
4. Макаров Л.Д. Отчет об археологических исследованиях в Кудымкарском районе Пермской области в 1976 г. //Архив ИА РАН. Ф. р-1. Д. 6333.
5. Макаров Л.Д. Древнерусский керамический комплекс Троицкого городища в г.Чердыни (по материалам раскопок В.А.Оборина) //Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России: Материалы научной конференции. Пермь, 1999. С.81-89.
6. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск, 2001. 143 с.
7. Оборин В.А. Основание и ранняя история Кудымкара //Наш край. Кудымкар, 1970. Вып.4. С.118-121.
8. Оборин В.А. Заселение и освоение Коми округа русскими и коми-пермяками в XVI-XVII вв. //Наш край. Кудымкар, 1979. Вып.5. С.91-97.
9. Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь: Изд-во «Арабеск», 1996. Т.1 (Материалы к археологической карте Пермской области). 299 с.

Мальцев Г.И.
г. Чайковский

Дохристианские верования пермяков, связанные с обожествлением сил природы

Система языческих верований пермян не является очень сложной, однако, имеет ряд существенных природно-географических, психологических особенностей и своеобразных, неповторимых черт.

Древний человек был пытлив, смекалист и хорошо приспособлен к местным условиям. Все, что находилось вокруг него, он объяснял по-своему, исходя из своей сущности и своих убеждений.

К примеру, если дерево растет, значит, оно живое, как и трава, и вода, а животные – родственные человеку твари. Причем, «…людей мало, а мир изобилует многообразием, значит он очень древен. А люди произошли позже от тех же зверей и растений» (15, с.180).

Появлению у человека поверий способствовал животный страх перед неведомыми силами природы, грозой, бурей, наводнением, пожаром. Проявления стихии суеверный пермяк принимал за действия